

Д.М.Розенталь

Территориальный спор Венесуэлы с Гайаной: эволюция подходов боливариЙцев

Статья посвящена территориальному спору между Венесуэлой и Гайаной в период президентства Уго Чавеса. Автор описывает историю конфликта и эволюцию подходов венесуэльских элит к его решению. Конфронтация с соседним государством не принесла позитивных результатов, более того неудачи в отношениях с Джорджтауном заставили Каракас менять вектор своей политики. Несмотря на то, что проблема спорной территории остается нерешенной, на сегодняшний день между странами установлены социально-экономические связи.

Ключевые слова: территориальный спор, Гайана, внешняя политика Венесуэлы при Чавесе.

Внешнеполитическая активность, которую развил Каракас со времени прихода Уго Чавеса к власти, превратила Венесуэлу в одного из крупнейших геополитических игроков региона. Ее правительство активно поддерживает многие региональные организации: Карибское сообщество (Caribbean Community, CARICOM), Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), продвигает организацию БоливариЙская альтернатива для народов нашей Америки (Alternativa Bolivariana para Nuestros Pueblos de América, ALBA). Не оставляет Каракас и идею создания «Валютного фонда стран Латинской Америки», и нефтяного союза. В планах президента Чавеса формирование «латиноамериканского НАТО» — военно-политического блока без участия США. Правящая элита страны критикует Вашингтон и не стесняется идти на прямую конфронтацию даже с соседями.

В этой связи важно обратить внимание на напряженные отношения Венесуэлы и граничащей с ней Гайаны, вызванные территориальными претензиями Каракаса к Джорджтауну и пограничными конфликтами между соседними странами. Нужно признать, что многие проблемы достались правительству Чавеса от предшественников, однако именно попытки болива-

Дмитрий Михайлович Розенталь — аспирант факультета Международных отношений Санкт-Петербургского университета (belive2004@bk.ru).

рийцев разрубить дипломатические узлы вернули старый конфликт в горячую фазу. Для его замораживания и исправления собственных ошибок министерству иностранных дел Венесуэлы и президенту понадобилось приложить немало усилий и проявить дипломатическую ловкость.

ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА

Начиная со второй половины XIX в., Венесуэла претендует на богатый минеральными ресурсами регион Эссекибо, находящийся на территории Гайаны и занимающий три четверти страны. Во время распада испанской колониальной империи в Южной Америке и вследствие нестабильности государств, заявивших о своей независимости, Британия заняла территорию, расположенную на восточных границах Великой Колумбии. Несмотря на хорошие отношения, сложившиеся между Лондоном и государством, созданным Боливаром, точных границ установлено не было. И лишь в 1841 г., когда начались переговоры об их определении, стало очевидно несоответствие взглядов молодой латиноамериканской республики и «империи, где никогда не садится солнце». Венесуэла начала предъявлять претензии на спорный регион.

Позиция Каракаса основывалась на положениях конституций страны 1810 и 1830 гг., согласно которым территория венесуэльского государства географически совпадала с генерал-капитанством Венесуэла. Англичане же полагали, что Эссекибо так часто переходил из рук в руки между Францией, Англией, Голландией и Испанией, что претензии Каракаса были попросту не обоснованы. Отношения между государствами постоянно осложнялись, а в 1887 г. они были разорваны.

В конце XIX в. Великобритания стремительно теряла свои позиции в Южной Америке. Воспользовавшись поддержкой США (на основании того, что вмешательство Англии нарушает доктрину Монро, препятствующую европейскому влиянию на американском континенте), Каракас принудил Лондон решить вопрос о владении Эссекибо с помощью международного арбитража, который состоялся в 1897 г. в Париже под председательством российского юриста Ф.Ф.Мартенса. Помимо него в состав суда входили по два представителя Венесуэлы (американские юристы) и Великобритании. Разбирательство дела заняло почти два года. В результате некоторые требования Венесуэлы были удовлетворены, однако основная часть территории осталась под управлением Британской империи¹.

Впрочем, суд не урегулировал вопрос окончательно и оставлял поле для дальнейших консультаций между сторонами. Это положение нашло отражение в тексте решения: «Имея в виду, что линия определения границы, установленная этим решением, не будет в ущерб любым вопросам, существующим в настоящее время или могущим возникнуть в будущем, и останется предметом рассмотрения между правительством Ее Британского Величества и Республикой Бразилия или между Республикой Бразилия и Соединенными Штатами Венесуэлы...»².

В 1905 г. представители Лондона и Каракаса подписали договор о демаркации границ. Это соглашение несколько улучшило отношения между странами, и вопрос о принадлежности спорного региона не поднимался до середины XX в. Но в 1949 г. было опубликовано письмо представителя Ка-

ракаса на суде — американского юриста С.Маллет-Превоста, утверждавшего, что арбитражное решение было вынесено в пользу Лондона в результате тайной сделки Российской и Британской империй, заключенной во время визита Ф.Мартенса в Англию³.

Эта публикация вновь обострила отношения между странами, а венесуэльское общество охватило реваншистские настроения. Будущий президент Чавес вспоминал, что во времена его кадетства ему и его товарищам «промывали мозги», внушая, что Гайана — враг и угроза безопасности. Придет день, и они отправятся на войну с соседней страной, чтобы вернуть свою территорию⁴. По сути, общественное мнение в пограничном споре с Гайаной сложилось еще до прихода лидера боливарианской революции к власти.

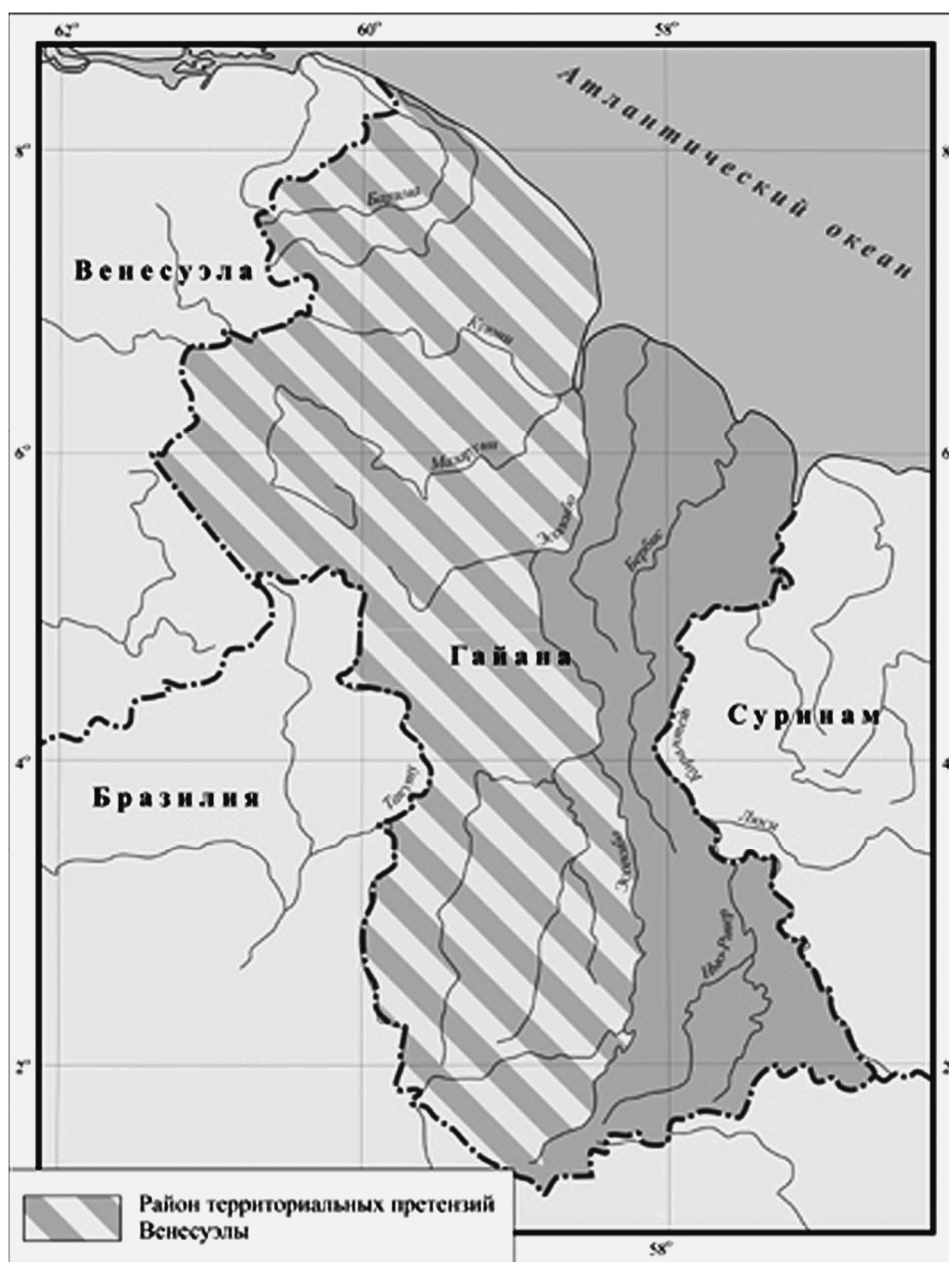
После получения Британской Гвианой независимости в 1966 г. и переименования страны в Гайану* Каракас не оставляет попыток вернуть утраченную территорию. Ситуацию не удалось нормализовать даже после заключения Женевских соглашений, подписанных в ходе конференции, проходившей 16—17 февраля 1966 г. Ее итогом стало учреждение гайанско-венесуэльской комиссии по поиску удовлетворяющего обе стороны решения застарелого территориального спора. Фактически же результатом конференции в Женеве стало объявление Джорджтауна приемником Великобритании в вопросе владения Эссекибо.

Между тем еще с 1950 г. правящей партией в Британской Гвиане была Народно-прогрессивная партия (People's Progressive Party, PPP), придерживавшаяся марксистско-ленинской идеологии. Воспользовавшись идеей о «коммунистической угрозе», венесуэльское правительство получило новое идеологическое оружие в борьбе за спорный регион, которое пришло на смену антиимпериалистической риторике Каракаса. Так, в 1964 г. венесуэльские дипломаты искали поддержки Вашингтона с целью осуществления государственного переворота в Гайане. Данные, рассекреченные госдепом США в 2004 г., свидетельствуют о том, что правительство Ромуло Бетанкура, занимавшего антикоммунистические позиции (несмотря на свое прошлое**) было готово пойти на самые радикальные меры, в том числе на похищение и вывоз главы правительства страны Чедди Джагана и его супруги в Венесуэлу⁵.

Каракас стал оказывать давление на новое независимое государство. Лондонская газета «Times» опубликовала Коммюнике министерства иностранных дел Венесуэлы, датированное 14 мая 1968 г., в котором публично и категорично заявлялось о том, что им не признаются никакие мнимые концессии, предоставленные или, которые должны быть предоставлены гайанским правительством, на территорию, простирающуюся западнее реки Эссекибо от ее истоков до устья⁶. В 60-х годах XX в. Каракас пытался перейти к активным действиям против восточного соседа, захватив в 1968 г. остров Анкоко. Однако при помощи международного сообщества конфликт удалось заморозить.

* В 1970 г. Гайана была переименована в Кооперативную Республику Гайана.

** С 1930 по 1935 г. Р.Бетанкур (президент Венесуэлы в 1945—1948 и 1959—1964 гг.) был членом Коммунистической партии Коста-Рики.

Напряженность между двумя странами удалось в какой-то степени снизить благодаря подписанию в 1970 г. протокола Порт-оф-Спейн, рассчитанного на 12 лет, основное положение которого гласило: «Пока этот протокол находится в силе, никакие претензии, вытекающие из спора, упомянутого в статье 1 Женевского соглашения, не будут заявляться ни Венесуэлой к территориальному суверенитету на территориях Гайаны, ни Гайаной к территориальному суверенитету Венесуэлы»⁷.

Однако идея реваншизма в венесуэльском обществе не утратила популярности, и к 1982 г. протокол, подписанный в столице Тринидад и Тобаго, продлен не был. «Это усилило напряженность в венесуэльско-гайанских отношениях. А участники конференции глав правительств CARICOM в ноябре 1982 г. отметили «серьезное влияние, которое этот спор оказывает на отношения между государствами CARICOM и Венесуэлой», призвав Венесуэлу «воздержаться от дальнейших действий или угроз», негативно влияющих на экономическое развитие Гайаны»⁸. Между тем Каракас продолжал предъявлять территориальные претензии Джорджтауну и оказывать на него давление, в том числе и военное. Так, гайанское воздушное пространство регулярно нарушалось венесуэльской авиацией⁹.

Тем не менее при помощи международного сообщества тлеющий конфликт удалось на какое-то время притушить. Но в 1999 г. в Венесуэле произошла смена правящих элит. К власти пришли люди, считающие себя революционерами, стремящиеся радикально решить множество проблем, образовавшихся за время правления предшественников. Одной из них был пограничный спор с соседней Гайаной.

Методы силового давления были уже испробованы задолго до прихода Чавеса к власти, и все попытки оказать экономическое, политическое и даже военное давление на соседнее государство вовсе не были оригинальными. Впрочем, ни в 80-е годы XX в., ни в начале 2000-х годов Каракас не сумел добиться каких-либо значимых успехов.

ДИПЛОМАТИЯ БОЛИВАРИЙЦЕВ: ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА

Новое боливариюское правительство принялось решать вопрос о возвращении спорного региона с революционным пылом. Учитывая наличие в венесуэльском обществе определенных реваншистских настроений, оно пошло на усиление конфронтации с Джорджтауном. В 1999 г. Каракас ясно выразил свою позицию по поводу Эссекибо. Министр иностранных дел Хосе Висенте Ранхель заявил, что «его страна стала жертвой колониального мошенничества в 1899 г., что было вполне характерно для той эпохи... Народ Венесуэлы до сих пор остро переживает утрату территории»¹⁰. Для убедительности своих намерений на границе с Гайаной Каракас усилил свое военное присутствие. Впрочем, после широкого общественного резонанса, вызванного подобными маневрами венесуэльской армии, ему пришлось отступить, а скопление войск объяснить проводимой антинаркотической операцией¹¹.

Отношения Каракаса и Джорджтауна постоянно осложнялись. Начиная с октября 1999 г, Венесуэла активно вмешивалась в контакты Гайаны с зарубежными компаниями, собиравшимися развернуть свое производство на спорной территории или сделать инвестиции в экономику Эссекибо. Руководство Венесуэлы полагало, что у его страны есть историческое право на спорный регион, а значит и возможность участвовать в решениях по его развитию. Более того, Каракас устами министра Х.В.Ранхеля объявил политику Гайаны противоречащей букве Женевского соглашения 1966 г.¹².

Наибольшее сопротивление Каракас оказал проекту строительства космодрома на территории Эссекибо, переговоры о котором начались еще в мае 1999 г. Американская компания «Beal Aerospace Technologies» заклю-

Президент Венесуэлы Уго Чавес

зация является исключительно частной инициативой¹³. Кроме того, Венесуэла боялась того, что Гайана может попасть под американское влияние.

Впрочем, яростные протесты, исходящие из Мирафлорес, никак не повлияли на позицию Джорджтауна. И правительство Гайаны, и представители корпорации «Beal» заверили друг друга в решимости продолжать сотрудничество. Президент Гайаны Бхаррат Джагдео обвинил Венесуэлу в грубом вмешательстве во внутренние дела независимого государства и напомнил, «что с 1958 г. его страна предоставляет лицензии на использование ресурсов иностранным компаниям на основе общей практики»¹⁴. Началась дипломатическая игра, заключавшаяся в одновременном давлении Каракаса на Джорджтаун и попытках уговорить соседей пойти на раздел ресурсов Эссекибо.

Каракас продолжал активно сопротивляться инвестированию региона из-за границы. Наиболее известен случай, когда гайанское правительство и китайская корпорация «Jilin Forest Industry Group» в июне 2000 г. заключили контракт на разработку 167125 га леса. Сделка сулила инвестиции в размере 11—15 млн долл., однако резкая позиция Венесуэлы помешала осуществлению этого проекта. Ранхель направил письмо правительству КНР, в котором выразил недоумение в связи с вышеописанной сделкой. Спорный регион в письме сравнивался с Тайванем, в то время как Венесуэла, напоминал министр, «всегда была сторонником политики единого Китая»¹⁵. Каракас оказался слишком важным партнером Пекина, чтобы игнорировать его возражения, поэтому корпорация была вынуждена отказаться от участия в проекте.

Параллельно Каракас продолжал вести переговоры со своим соседом о разделе ресурсов Эссекибо. Такой шаг, по мнению Ранхеля, привел бы к экономическому рывку региона, а также к укреплению сотрудничества двух стран¹⁶. Подобное предложение не было оценено Джорджтауном, и Венесуэла вновь перешла от уговоров к активным действиям. Следующим шагом Каракаса стало нераспространение на Гайану дополнительных поставок нефти в рамках договора Сан-Хосе* и так называемого «Каракас-

чила контракт с гайанским правительством на постройку терминала и пусковой площадки на ее территории. Опасения относительно возможности использования космодрома в военных целях стали основной причиной протестов Каракаса. Не убедили венесуэльское правительство и заверения Белого дома в том, что США не имеют никакого отношения к проекту, а его реали-

* Соглашение, подписанное в 1980 г. Венесуэлой и Мексикой, предусматривало ежедневные поставки 80 тыс. баррелей сырой нефти в 11 стран Латинской Америки (Коста-Рику, Белиз, Панаму, Гватемалу, Гондурас, Никарагуа, Гаити, Доминиканскую Республику, Сальвадор, Барбадос и Ямайку). Нефть продавалась по мировым ценам, но покупателям предоставлялся кредит от 20 до 25% от общей стоимости топлива.

ского энергетического соглашения»*. Этот шаг венесуэльского правительства безусловно был связан с разногласиями между государствами. Более того, Ранхель подтвердил это, заявив, «что во все времена нефть являлась политическим оружием»¹⁷.

Единственным ответом, на который была способна Гайана, стало обращение к странам—участникам CARICOM, которые выразили поддержку правительству Гайаны, однако не отказались от участия в Энергетическом соглашении Каракаса, а именно к этому и призывал Джорджтаун.

За время президентства Чавеса двусторонние отношения находились на самом низком уровне. Невозможность изменить ситуацию в свою пользу стала очевидной для обоих участников конфликта; страны понесли экономические потери, их репутация была серьезно подорвана. Назрела необходимость менять существующее положение дел.

Более того, для нормализации отношений сложились определенные условия. Во-первых, Венесуэла лишилась главного повода своего недовольства: корпорация «Beal» отказалась от постройки космодрома на территории Гайаны. Этот шаг во многом объяснялся усложнением ситуации внутри самой компании, и, по мнению гайанского посла в Венесуэле Одина Исмаила, никак не был связан с позицией Каракаса¹⁸. Конечно, отказ от строительства космодрома не снял всех противоречий между двумя странами, но позволил выиграть время. Во-вторых, внимание Каракаса было отвлечено внутренними проблемами. На протяжении всего 2001 г. уровень доверия к администрации Чавеса неуклонно падал. Кульминацией этого процесса стали попытка государственного переворота в апреле 2002 г. и референдум о доверии правительству, последовавший за неудачей мятежников.

Такие факторы, как внутренняя нестабильность и важность поддержки Венесуэлы со стороны стран CARICOM, привели Каракас к необходимости переосмысления отношений с Гайаной. Верх взяла реалистическая точка зрения, согласно которой нормализация контактов с восточным соседом принесет очевидную пользу. Венесуэла не собиралась отказываться от притязаний на Эссекибо, но и не могла игнорировать преимущества от взаимовыгодных связей. Плодом сотрудничества двух государств должно было стать строительство автомобильной магистрали, соединяющей два государства. Этот проект был особенно важным ввиду прокладки дороги между Гайаной и Бразилией, а значит усиления бразильского влияния в соседней стране. Не последним фактором, влияющим на отношения Каракаса и Джорджтауна, стала и позиция Движения неприсоединения. В ходе XIII саммита этой организации (февраль 2003 г.) были отмечены усилия, принимаемые двумя странами, по укреплению двусторонних контактов¹⁹.

ВИЗИТ ЧАВЕСА В ДЖОРДЖТАУН

В феврале 2004 г. по приглашению гайанского правительства президент Чавес совершил государственный визит в Джорджтаун, прошедший на ма-

* В 2000 г. в столице Венесуэлы было заключено соглашение о поставках нефти на льготных условиях центральноамериканским и карибским государствам ((Белиз, Гаити, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Ямайка, Панама, Доминиканская Республика). В отличие от соглашения Сан-Хосе топливо поставлялось в кредит со ставкой в 2% сроком до 17 лет.

Президент Гайаны Бхаррат Джагдео

жорной ноте. Назвав отношения с Гайаной начавшимся «процессом любви», президент Венесуэлы произвел хорошее впечатление на гайанцев, пригласил нескольких школьников навеситить его в Каракасе (правда, эта поездка так и не состоялась). В ходе встречи двух президентов были заключены многие основополагающие соглашения. Так, на Гайану было распро-

странено Каракасское энергетическое соглашение, подписан договор об экономическом развитии региона Эссекибо. Его суть заключалось в том, что масштабные проекты отныне будут обсуждаться двухсторонней комиссией, что же касается планов, направленных на развитие населения Эссекибо, то они находятся в компетенции правительства Гайаны.

Эти взаимные уступки были раскритикованы венесуэльской оппозицией. Многие специалисты расценили соглашения, заключенные в столице Гайаны, как предательство национальных интересов. Газета «El Universal» опубликовала статьи двух профессоров Центрального университета Венесуэлы Марии Терезы Ромео и Рауля Арриеты. Арриета, в частности, считал, что «президент Чавес ограничил возможности влияния Венесуэлы на Эссекибо и отказался от исторического требования на спорную территорию»²⁰.

Нет никаких сомнений в том, что Чавес понимал последствия своего визита в Джорджтаун. Нормализация отношений с Гайаной и отказ Каракаса от немедленного удовлетворения своих притязаний на Эссекибо не могли не вызвать некоторого замешательства и даже протеста в венесуэльском обществе. Слишком сильны были реваншистские настроения, на которых долгое время играл и сам Чавес. Поменяв многолетний вектор политики по отношению к восточному соседу, венесуэльское правительство пошло на серьезный риск непринятия своего решения в обществе.

Впрочем, из Гайаны на венесуэльского лидера также смотрели с опаской. Фигура Чавеса оставалась и остается демонической для гайанского общества (слишком памятны первые годы его администрации). Так, в 2006 г. во время президентских выборов в Венесуэле в представлениях многих гайанцев лишь поражение Чавеса могло бы стать гарантией суверенитета их страны. В газете «Kaieteur News» гайанский журналист Р.Дев писал: «Победа Чавеса на выборах должна послужить для гайанцев тревожным сигналом того, что угроза, нависшая над нами с запада, еще не миновала, и будет существовать, пока существует революция разжигаемая г-ном Чавесом в Венесуэле»²¹. Гайанское общество выражает обеспокоенность в связи с поставками российского оружия в Венесуэлу²². Да и на границе государств

до сих пор случаются инциденты. По сообщениям информационного агентства «Merco Press», в 2007 г. венесуэльские военные вошли на гайанскую территорию предположительно с намерением взорвать нелегальные золотодобывающие установки, расположенные на спорной территории. Впрочем, венесуэльский посол, вызванный в МИД Гайаны, отверг все обвинения и заявил, что венесуэльская сторона не имеет никакого отношения к инциденту²³.

Однако представляется, что линия правительства в вопросе о спорной территории оказалась верной. Серьезные внутренние проблемы (попытка государственного переворота и существенная потеря популярности) подтолкнули хозяина Мирафлорес к пересмотру позиции относительно Гайаны. Представление венесуэльского общества об этой стране, как о враге, стремление любыми способами вернуть Эссекибо, военное и экономическое давление на Гайану негативно повлияли на авторитет Венесуэлы и настроили против нее многие государства Латинской Америки. Нормализация отношений с Джорджтауном открыла Каракасу возможность развития тесных двухсторонних контактов и реализации обоюднoвыгодных проектов.

В 2007 г. лидер венесуэльских коммунистов Херонимо Карьера также высказался за налаживание отношений с Гайаной. Он пошел дальше Чавеса, считая, что его стране давно пора отказаться от территориальных претензий к восточному соседу. «Это действие, — писал политик, — освободит нас от призраков прошлого и даст шанс на взаимовыгодное сотрудничество с англоязычными странами в карибском регионе»²⁴.

Отношения Гайаны и Венесуэлы постепенно стали улучшаться. По словам известного журналиста-международника Н.Никандро, «несмотря на наличие давнего территориального спора между Гайаной и Венесуэлой и попытки «третьих сил» раздуть конфликт между государствами на этой почве, Джагдео и Чавес сумели установить дружеские отношения. Гайана участвует в деятельности ALBA в качестве наблюдателя, сотрудничает с Petrocaribe*. По многим вопросам Чавесу легко найти общий язык с Джагдео: его Народно-прогрессивная партия по ряду параметров очень близка Единой социалистической партии Венесуэлы. С пониманием Чавес относится и к марксистско-ленинским взглядам Джагдео. Для обоих характерно теплое отношение к России. Джагдео гордится тем, что учился в Университете имени Патриса Лумумбы»²⁵. Министр иностранных дел Венесуэлы Николас Мадуро, выступивший на IV саммите (Джорджтаун, ноябрь 2010 г.) Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), отметил успехи в сотрудничестве между двумя государствами, заявив: «...Мы хотели бы продолжать поддерживать наши отношения, которые находятся на высоком уровне...Развивается сотрудничество в области политики, дипломатии, экономики, энергетики, торговли. Мы считаем народ Гайаны братским народом»²⁶.

* Организация, созданная по инициативе Венесуэлы, в которую помимо нее вошли страны, не участвующие в договорах Сан-Хосе и Каракасском энергетическом соглашении (Антигуа и Барбуда, Багамы, Гондурас, Гренада, Гайана, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, а также Белиз, Ямайка и Доминиканская Республика). В этих странах топливо продается по субсидированным ценам.

Как бы ни относиться к Чавесу, нельзя не отметить, что в данном случае он проявил себя как прагматик. Изменения вектора внешней политики Венесуэлы от бесплодных попыток вернуть якобы утраченные территории и конфронтации с соседом к сотрудничеству и развитию экономических связей являются заслугой президента.

И тем не менее конфликт с Гайаной показал непоследовательность внешней политики Венесуэлы. Находясь под влиянием идеологии и стереотипов, доставшихся от предшественников, боливарийская дипломатия шла на радикальные меры, не думая о последствиях. Стремление любой ценой решить все спорные ситуации в свою пользу и политика, направленная на конфронтацию даже с соседями (Бразилии посчастливилось стать исключением: у Чавеса сложились хорошие личные отношения с бывшим президентом Луисом Инасио Лулой да Силвой), показала свою ущербность и негативно отразилась на влиянии Венесуэлы в латиноамериканском регионе.

Уникальность боливарийской дипломатии заключается в том, что Каркасу и лично Чавесу удалось нормализовать отношения с соседним государством и в конечном итоге даже улучшить свои позиции, по сравнению с периодом до конфликта. Президенту хватило мудрости и политической воли в нужный момент отказаться от «революционной» политики и перейти к прагматизму.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Problema limítrofe con el territorio de la Guayana Esequiba. — <http://www.efemerides-venezolanas.com/html/limitrofe.htm>

² Документы, касающиеся территориальной целостности Гайаны. Министерство иностранных дел Гайаны, 1981, с. 14.

³ Problema limítrofe con el territorio de la Guayana Esequiba. — <http://www.efemerides-venezolanas.com/html/limitrofe.htm>

⁴ I. O d e e n. A Documentary History of the Guyana-Venezuela Border Issue. — http://www.guyana.org/features/trail_diplomacy_pt9.html

⁵ Ibidem.

⁶ Cit.ex Memorandum on the Guyana Venezuela boundary. Ministry of foreign affairs of Guyana, 1970, p. 14—15.

⁷ Документы, касающиеся территориальной целостности Гайаны. Министерство иностранных дел Гайаны, 1981, с. 24—25.

⁸ Гайана: выбор пути. М., 1989, с.166—167.

⁹ R. D e R i t u e r t o. Venezuela reanuda su reclamación sobre Esequibo. — El País, Junio 16, 1982. — <http://www.elpais.com/articulo/internacional/VENEZUELA/GUYANA>

¹⁰ T. J o h n s o n. Tensions Rising in Venezuela-Guyana Territorial Dispute. — Miami Herald, November 27, 1999, 11A Front

¹¹ Venezuela discounts military move on Guyana border. — <http://www.latinamericanstudies.org/venezuela/discounts.htm>

¹² Guyana mantiene política provocadora, 28 July, 2000. Panama America. — http://www.paidigital.com.pa/periodico/buscador/resultado.php?story_id=276237&texto=esequibo

¹³ EU rechaza participación de Venezuela en proyecto aeroespacial. — http://www.paidigital.com.pa/periodico/buscador/resultado.php?story_id=275769&page=12&texto=aeroespacial

¹⁴ P. D e n n y. Guyana Counters Caracas Investment Interference, UN Good Officer Invited for Visit. — Stabroek News, 29 July 2000, p. 3

¹⁵ I. O d e e n. A Documentary History of the Guyana-Venezuela Border Issue. — http://www.guyana.org/features/trail_diplomacy_pt9.html

- ¹⁶ Rangel Proposes Joint Exploitation of Essequibo. — Stabroek News, August 20, 2000, p. 1.
- ¹⁷ Editorial. Show Solidarity with Guyana. Stabroek News, October 9, 2000. — <http://www.landofsixpeoples.com/news/ns01009.html>
- ¹⁸ I. O d e e n. A Documentary History of the Guyana-Venezuela Border Issue. — http://www.guyana.org/features/trail_diplomacy_pt9.html
- ¹⁹ А.А.Ермаков, С.А.Крылов. Дипломатия Венесуэлы в Движении неприсоединения. — Латинская Америка, 2005, № 5, с. 29.
- ²⁰ I. O d e e n. Op. cit. — http://www.guyana.org/features/trail_diplomacy_pt9.html
- ²¹ R. D e v. Beware the Man on Horseback. — Kaieteur News December 17, 2006. — <http://www.landofsixpeoples.com/news604/nk612175.html>
- ²² Guyana worried by new Venezuelan weaponry. The Miami Herald October. 4, 2008. — <http://latinamericanstudies.org/venezuela/weaponry.htm>
- ²³ Guyana accuses Venezuela of serious border incident. — <http://en.mercopress.com/2007/11/19/guyana-accuses-venezuela-of-serious-border-incident>
- ²⁴ M. L a R o s e. Venezuelan communist party head's Essequibo «absurd claim» statement gives hope. — Stabroek News, January 28, 2007, p. 3.
- ²⁵ Н.Никандров. Страны UNASUR против заговоров и переворотов. — <http://www.fondsk.ru/news/2010/12/01/strany-unasur-protiv-zagovorov-i-perevorotov.html>
- ²⁶ Maduro: Relaciones entre Venezuela y Guyana están en "su mejor momento". — El Nacional, Noviembre, 25 2010. — <http://www.el-nacional.com>